

УДК 598.243.8 (470.62)

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ВСТРЕЧАХ МОЕВОК В СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ РАЙОНАХ АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО БАССЕЙНА**М.А. Динкевич***Южный научный центр РАН (ЮНЦ РАН), г.Ростов-на-Дону***Ключевые слова:** моевка, Азово-Черноморский бассейн, трансектный учет, численность, размещение.**New data on records of Kittiwakes in the north-east areas of the Azov-Black Sea basin.** - M.A.Dinkevich. Southern Scientific Centre of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don

By the beginning of the 21st century in the Azov-Black Sea Basin, within borders of the former USSR, had been known extremely rare coastal visual records of Kittiwakes proved with ringing data. Most of ornithologists permanently working at the coast of the two southern seas have never registered this species.

This work is based on data of marine expeditions of the Southern Scientific Centre (10-30.04.2008; 16-26.06.2008) covering the water area of the Azov and Black Seas from the Don mouth and Taganrogsky Bay to the Russian-Abkhazian border (village Veseloye, Psou River), and our periodical field trips along the coasts of the southern seas within Krasnodar Territory since 1995. Over the period 2003-2009 along all the Azov-Black Sea coast and central reservoirs of Krasnodar Territory and Adygei Republic there were carried out waterbird counts. The marine surveys of birds was made using transect method (Gould, Forsell, 1989) from the board of the motor vessel "PTR-50 Deneb" 300 km from each side of the ship. In the Black Sea close transects went 1.5-7 km, distant transects 10-18 km from the shoreline until borders of the economical zone of Russian Federation. The shipboard bird surveys were during daylight, coordinates recorded every 15 minutes or, along the most distant Black Sea transects, – every 30 minutes by GPS navigator. Coordinates of Kittiwake observations were recorded separately with each registration of the species. For observations there were used binoculars with 12-times magnification and telescopes (up to 60x).

During coastal observations kittiwakes (exclusively under-yearlings) were registered 03.02.2007 in Kerch Strait at Port Kavkaz (3 ind.), 17.11.2007 at Tamansky Bay in the village of Taman (1 ind.), 14.12.2007 in Kerch Strait between the village of Ilyich and Akhilleon Cape (2 ind).

During marine shipboard observations we saw Kittiwakes more frequently (April 2008, the Black Sea, from Zhelezny Rog Cape to Tuapse City). For 6 days of counts we have registered 48 ind. (22 registrations), 14 of them met along transects (8 records), and 34 – out of transects (14 registrations). The yearlings made up 97.9% of birds. Of 22 registrations 16 were single birds, 2 times we saw 4 gulls at once, and additionally 2, 3, 6 and 13 ind. at each time. The Kittiwake number along all

the Black Sea transects was equal to 0.29 ind./10 km, density – 0.05 ind./km², percentage in population – 1.55%.

Along the close Black Sea transect (length is 249.8 km, area 149.9 km²), with the highest frequency of the species records, the relevant parameters amounted to 0.56 ind./10 km, 0.09 ind./km², 2.19%. At the distance of 1.5-7 km off the shore it was registred 43 Kittiwakes (17 registrations); further (10-18 km) only 5 gulls observed (5 records). The most important for Kittiwakes were such regions as Anapa City – Utrish Cape (9 records, 19 ind) and Gelendzhik City – Dzhankhot Village (4; 16), which held 59.1% records and 72.9% observed birds.

Stay of Kittiwakes (mostly immature) in the Azov-Black Sea region is regular and cannot be considered as accidental visits. First birds arrive since late August, and leave the area in April-May; summer records are extremely rare. During passage the Kittiwakes fly not only along the coast but also over inland water bodies. Movements of Kittiwakes are related to movements of the European anchovy and other small fishes. There is a need of further shipboard observations to specify numbers and distribution of Kittiwakes in southern seas.

Key words: Kittiwake, Azov-Black Sea Basin, transect counts, numbers, distribution

Нові дані про зустрічі трипалого мартина в північно-східних районах Азово-Чорноморського басейна. - М.О. Дінкевіч. Південний науковий центр РАН (ПНЦ РАН), м.Ростов-на-Дону.

В Азово-Чорноморському басейні в межах колишнього СРСР до початку 21 ст. були відомі вкрай рідкісні берегові візуальні спостереження трипалого мартина, підтвержені даними кільцювання. Більшість орнітологів, що працюють на узбережжях двох південних морів постійно (стаціонарно), ніколи не реєструвало цей вид.

В основу роботи покладені дані морських експедицій ПНЦ РАН (10-30.04.2008 р.; 16-26.06.2008 р.), що охопили акваторію Азовського і Чорного морів від гирла Дону і Таганрозької затоки до російсько-абхазького кордону (с.Веселе, р. Псоу), і виїздів вздовж узбережжя південних морів у межах Краснодарського краю, які періодично здійснюються нами з 1995 р. У період 2003-2009 рр. на всьому Азово-Чорноморському узбережжі та центральних водосховищах Краснодарського краю і Республіки Адігея проводяться середньозимові обліки водоплавних і навколотовних птахів. Облік птахів у морі здійснювався трансектним методом (Gould, Forsell, 1989) з борту теплохода “ПТР-50 Денеб” по 300 м в кожену сторону від судна. У Чорному морі ближні трансекти проходили в 1.5-7, далекі - в 10-18 км від берега, аж до меж економічної зони РФ. Облік птахів виконували по ходу руху судна протягом світлого часу доби з відмітками координат через кожні 15 хвилин, на самих віддалених від берега трансектах в Чорному морі - через кожні 30 хвилин GPS-навігатором. Координати зустрічей трипалого мартина фіксувалися окремо, при кожній реєстрації цього виду. При спостереженнях були використані 12-кратний бінокль (БПЦ 12 x 45) і підзорні труби (до 60 крат).

У ході берегових спостережень трипалі мартини (виключно першого року життя) зареєстровані 03.02.2007 р. в Керченській протоці в Порт-Кавказі (3 особини), 17.11.2007 р. у Таманській затоці в с.Тамань (1 птах), 14.12.2007 р. в Керченській протоці між с.Ілліч і мисом Ахіллеон (2 особини).

При проведенні морських суднових спостережень ми відзначали трипалих мартинів набагато частіше (квітень 2008 р., Чорне море від мису Залізний Ріг до м.Туапсе). За 6 облікових днів зареєстровано 48 особин (22 реєстрації), 14 з яких зустріли на трансекті (8 зустрічей) та 34 - поза її межами (14 реєстрацій). 97.9% зустрінутих птахів були першолітки. З 22 реєстрацій 16 разів відзначені поодинокі птахи, 2 рази ми спостерігали по 4 мартина і по 1 разу - 2, 3, 6 і 13 особин. Чисельність трипалих мартинів на всіх трансектах в Чорному морі становила 0.29 особин/10 км маршруту, щільність - 0.05 особин/км², а частка в населенні - 1.55%; на ближній чорноморській трансекті (довжина - 249.8 км, площа - 149.9 км²), де відзначався нами найчастіше, відповідні показники населення трипалого мартина дорівнювали 0.56 особин/10 км, 0.09 особин/км², 2.19%. На відстані 1.5-7 км від берега зареєстровано 43 трипалих мартина (17 реєстрацій); далі вглиб моря (10-18 км) зазначено тільки 5 мартинів (5 спостережень). Найбільш значущими для трипалих мартинів були райони м.Анапа - мис Утріш (9 зустрічей, 19 особин) і м.Геленджик - с.Джанхот (4; 16), на які припадало 59.1% реєстрацій та 72.9% зустрінутих птахів.

Перебування трипалих мартинів (переважно статевонезрілих) в Азово-Чорноморському регіоні носить регулярний характер і не може вважатися зальотом. Перші птахи з'являються з кінця серпня, а відлітають у квітні-травні; літні (червень - липень) зустрічі вкрай рідкісні. Під час прольоту трипалі мартини рухаються не тільки уздовж узбережжя, а й над внутрішньоматериковими водоймами. Переміщення трипалих мартинів пов'язані з пересуваннями хамси та інших дрібних видів риб. Для уточнення чисельності та розміщення трипалих мартинів на акваторії південних морів потрібні подальші суднові спостереження.

Ключові слова: трипалій мартин, Азово-Чорноморський басейн, трансектний облік, чисельність, розподіл.

В Азово-Чорноморском регионе (в пределах бывшего СССР) моевка (*Rissa tridactyla*) является немногочисленным зимующим видом (Юдин, Фирсова, 2002). Небольшое число встречаемых на юге России птиц даже позволило отнести этот вид к группе залетных (Белик и др., 2006).

Согласно данным А.Б. Кистяковского (Кістяківський, 1957), на Украине до середины 1950-х гг. было добыто 8 экземпляров моевки. На Черноморском побережье она отмечена в декабре у г.Одессы (Нордман, 1840¹; Кістяківський, 1957), зимой в Южном Крыму (Ігбу, 1857¹), а также близ пос.Коблево (Николаевская обл.) и у о.Тендра в Черноморском заповеднике, где моевка, по данным М.И. Клименко (цит. по Кістяківський, 1957), является редким перелетным видом, встречающимся весной, осенью и зимой. Несмотря на это, здесь была добыта только одна особь - 30.08.1937 г. (Кістяківський, 1957). Кроме того, одна птица добыта 24.05.1975 г.² на п-ове Тарханкут (Смогоржевский, 1959)¹. Ю.В. Костин (1983) наблюдал моевку трижды: 24.05.1974 г. на берегу моря у с.Чернышево Раздольненского района, 11.02.1977 г. у г.Алушта добыта самка, 18.04.1979 г. годовалая птица встречена у Лебяжьих островов (рис. 1; 1-8).

1 - Данные процитированы по работе Ю.В.Костина (1983).

2 - Дата приведена по монографии Ю.В.Костина (1983). По-видимому, в тексте опечатка; следует читать 24.05.1957 г.

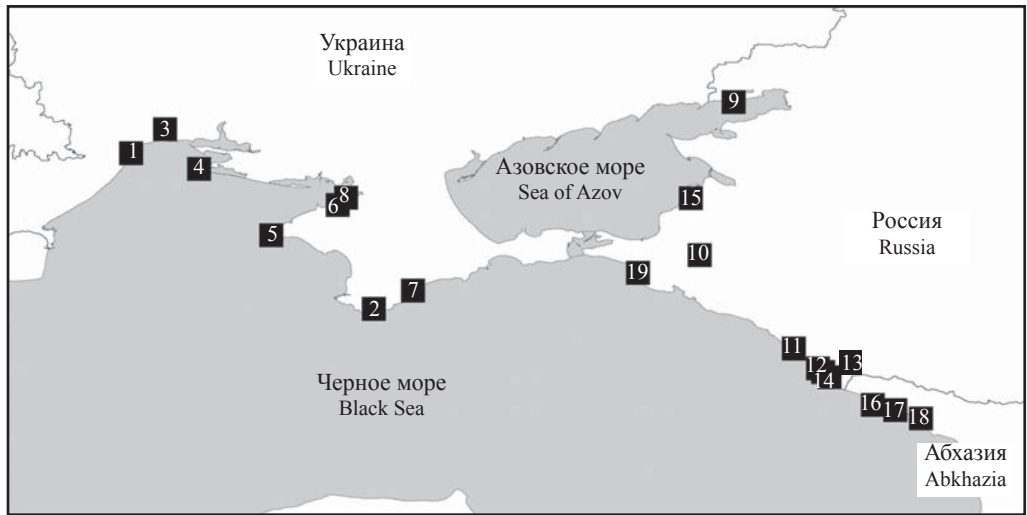

Рис. 1. Встречи моевок в Азово-Черноморском бассейне в пределах бывшего СССР, по литературным сведениям.

Условные обозначения: 1 – г. Одесса; 2 – Южный Крым; 3 – пос. Коблево; 4 – о. Тендра (Черноморский заповедник); 5 – п-ов Тарханкут; 6 – с. Чернышово; 7 – г. Алушта; 8 – Лебяжьи о-ва; 9 – Беглицкая коса; 10 – ст-ца Троицкая; 11 – пос. Лазаревское; 12 – пос. Дагомыс; 13 – пос. Мацеста; 14 – г. Сочи; 15 – Приморско-Ахтарские плавни; 16 – г. Пицунда; 17 – г. Гудаута; 18 – г. Сухум; 19 – г. Анапа.

Fig.1. Records of Kittiwakes in the Azov-Black Sea Basin within the former USSR (literary data)

Notes: 1 – Odessa; 2 – South Crimea; 3 – Koblevo Village; 4 – Tendra Island (Black Sea Reserve); 5 – Tarkhankut Peninsula; 6 – Chernyshovo Village; 7 – Alushta City; 8 – Lebyazhy Islands; 9 – Beglitskaya Spit; 10 – Troitskaya Stanitsa (village); 11 – Lazarevskoye Village; 12 – Dagomys Village; 13 – Matsesta Village; 14 – Sochi City; 15 – Primorsko-Akhatarskie Plavni; 16 – Pitsunda City; 17 – Gudauta City; 18 – Sukhum City; 19 – Anapa City.

В Ростовской области на Беглицкой косе (северное побережье Таганрогского залива) 28.05.1967 г. найдена недавно погибшая молодая моевка; ее тушка хранится в коллекции кафедры зоологии Ростовского госуниверситета (Белик, 1992) (рис. 1; 9). Этот же автор в одной из своих работ (Белик, 2001) высказывает предположение, что, возможно, молодые моевки весной нередки в акваториях южных морей, но слабо идентифицируются из-за большого сходства с молодыми малыми чайками.

На территории Краснодарского края моевку отмечал К.Н. Россиков (1890), добывший один экземпляр в июне - июле 1888 г. в плавнях у станицы Троицкой (нижнее течение р.Кубань). О летних кочевках молодых птиц на юге России и Украины сообщают также Ю.В.Краснов, Н.Г.Николаева (1998). В 1946 и 1947 гг. моевки в числе нескольких экземпляров были замечены в октябре в районе пос.Лазаревского, Дагомыса и Мацесты. Держались они здесь до конца января (Строков, 1974). В г.Сочи в декабре 1994 г. моевок отмечали и финские орнитологи (устн. сообщ. П.А.Тильбы). В дельте Кубани (Приморско-Ахтарские плавни) одна птица добыта 17.12.1961 г. (Решетников, 1967) (рис. 1; 10-15).

В Абхазии (г.Пицунда и ее окрестности, г.Гудаута, г.Сухум) в зимние сезоны 1949-1953 гг. моевок ежегодно встречал и добывал Г.И.Бернацкий (1954). Особенно часто птицы (по 1-2 особи, преимущественно молодые) отмечались им в бухте г.Сухума. Исследователь регистрировал птиц до начала 2-й декады марта; максимально за учетный

день было отмечено 12 птиц (рис.1; 16-18). Анализируя результаты исследований В.В.Строкова (1974) и Г.И.Бернацкого (1954), проведенных в 1945-1947, 1949-1953, 1955 гг. (9 лет), можно отметить, что на относительно небольшом промежутке побережья от Большого Сочи до г.Сухум моевки зимовали в течение 7 лет, т.е. регулярно.

Данные кольцевания моевок, гнездящихся на Семи островах (Восточный Мурман, Кольский п-ов), обобщенные Ю.В.Красновым, Н.Г.Николаевой³ (1998), также свидетельствуют о редкости этих чаек в Азово-Черноморском бассейне: моевки первого года жизни встречены в апреле в Абхазии (горы?) и в ноябре на Черном море близ г.Анапа (рис. 1; 19).

Обобщая вышеизложенное, можно отметить, что в Азово-Черноморском бассейне в границах СССР к началу 21 в. известны крайне редкие береговые визуальные наблюдения моевок, подтвержденные данными кольцевания. Большинство орнитологов, работающих на побережьях двух южных морей постоянно (стационарно), никогда не регистрировало этот вид (устн. сообщ. П.А.Тильбы, И.И.Черничко; Бескаравайный, 2008 и др.).

Наши наблюдения дополняют имеющуюся информацию о пребывании и распространении моевки на Азово-Черноморском побережье (в пределах России).

Материал и методика работы

В основу работы положены данные морских экспедиций ЮНЦ РАН (10-30.04.2008 г.; 16-26.06.2008 г.), охвативших акваторию от устья Дона и Таганрогского залива до российско-абхазской границы (с.Веселое, р.Псоу) (табл.; рис. 2). Учет птиц осуществлялся трансектным методом (Gould, Forsell, 1989) с борта т/х «ПТР-50 Денеб». Ширина трансекты составляла 600 м (по 300 м вправо-влево). В Черном море ближние трансекты

Таблица. *Характеристики судовых учетных маршрутов в 2008 г.*

Table. *Characteristics of bird shipboard routes in 2008.*

Регион Region	Длина маршрута, км Length of the route, km		Площадь трансекты, км ² Area of transect, km ²	
	Апрель April	Июнь June	Апрель April	Июнь June
Азовское море Sea of Azov	281.3	209.6	168.8	125.7
Керченский пролив Kerch Strait	48.1	50.3	28.9	30.2
Черное море Black Sea	476.7	695.8	286.0	417.5
Всего Total	806.1	955.7	483.7	573.4

проходили в 1.5-7, дальние – в 10-18 км от берега вплоть до границ экономической зоны РФ. При наблюдениях использовался 12-ти кратный бинокль. Судовой учет птиц выполняли по ходу движения судна в течение светлого времени суток с отметками координат через каждые 15 минут, на самых отдаленных от берега трансектах в Черном море – через каждые 30 минут GPS-навигатором Garmin GPSmap 76S. Координаты встреч моевок фиксировались отдельно, при каждой регистрации этого вида.

Береговые наблюдения на Азово-Черноморском побережье Краснодарского края периодически

осуществляются нами с 1995 г. в ходе экспедиций ЮНЦ РАН, Кубанского государственного университета и самостоятельных выездов. В период 2003-2009 гг. в регионе проведены среднезимние учеты водоплавающих и околоводных птиц с использованием зрительных

3 - Всего за период с 1937 по 1995 гг. на Семи островах было окольцовано 11937 взрослых птиц и 49817 птенцов. На 1996 г. было известно о 453 дальних возвратах (из них 43 - в пределах России и 410 - за ее пределами) и 2598 ближних (в пределах Семи островов).

труб (до 60 крат). Учетами охвачен весь указанный выше участок Азово-Черноморского побережья и центральные водохранилища Краснодарского края и Республики Адыгея. После 2005 г. площадь исследований несколько сократилась: учеты ведутся только в ключевых зимних локациях.

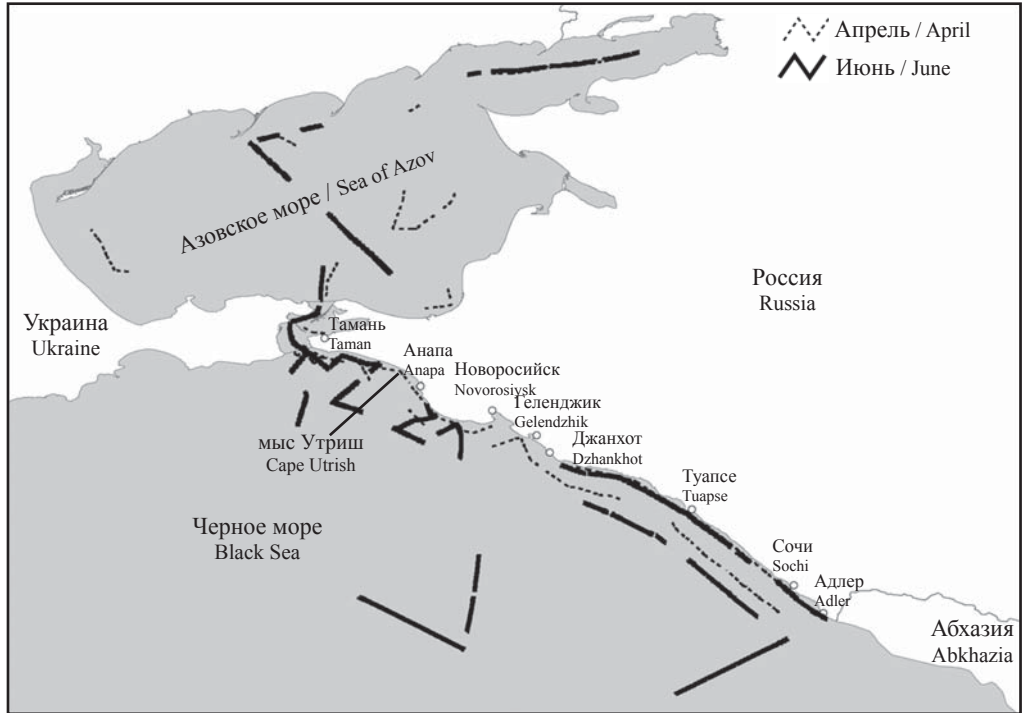

Рис. 2. Трансекты судовых маршрутов для учетов птиц в 2008 г.

Fig.2. Transects of bird shipboard count routes in 2008.

Результаты и их обсуждение

За весь период береговых наблюдений, включая наиболее значимый для пребывания моевки в регионе зимний период, этот вид зарегистрирован нами лишь трижды: 03.02.2007 г. в Керченском проливе у Порт-Кавказа (3 особи), 17.11.2007 г. в Таманском заливе в пос. Тамань (1 птица), 14.12.2007 г. в Керченском проливе между пос. Ильич и мысом Ахиллеон (2 особи). Встреченные птицы (все – первого года жизни) кормились в непосредственной близости от берега (до 50 м), часто вместе с другими зимующими видами чаек (хохотуньей *Larus cachinnans* и озерной *L. ridibundus*), хотя и несколько обособленно от них, изредка присаживались на воду для отдыха (рис. 3). Некоторую обособленность моевок на зимовках отмечал и Г.И.Бернацкий (1954) на абхазском побережье.

При проведении морских судовых наблюдений мы отмечали моевок гораздо чаще, чем с берега. Все встречи с чайками этого вида произошли в апреле в Черном море от мыса Железный Рог до г.Туапсе (рис. 3). Моевка оказалась не таким уж редким видом: в общей сложности за 6 учетных дней весной нами зарегистрировано 48 особей (22 регистрации), 14 из которых встречены на трансектах (8 встреч) и 34 – вне (14 регистраций). Все птицы,

за исключением одной, были первогодками (97.9%). О преобладании в районах южных зимовок молодых и неполовозрелых птиц свидетельствуют и литературные источники (Бернацкий, 1954; Юдин, Фирсова, 2002); взрослые птицы зимуют гораздо ближе к местам гнездования. В отличие от нас, Г.И.Бернацкий (1954) встречал в Абхазии больше взрослых птиц.

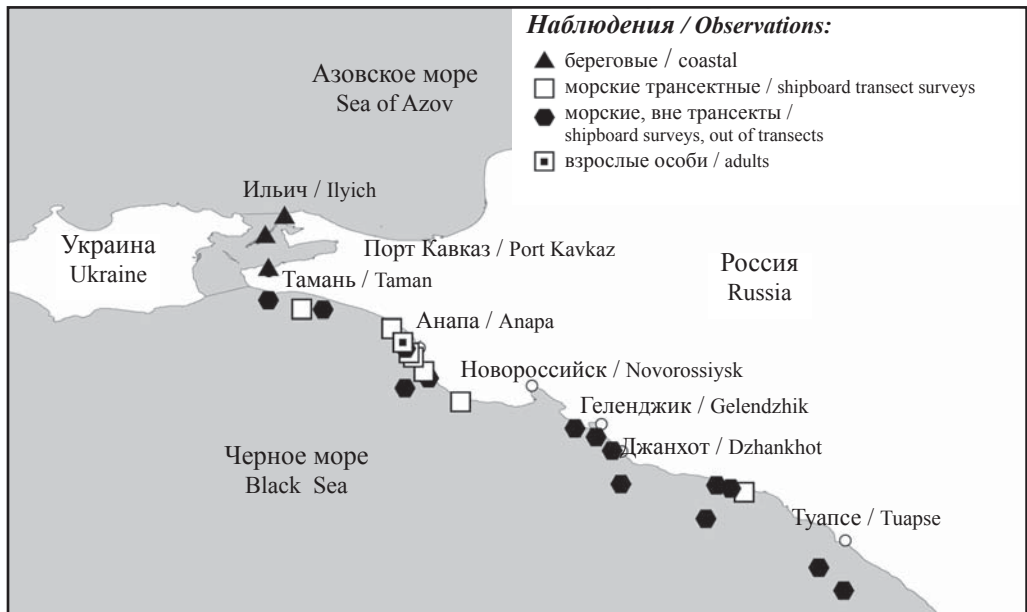

Рис. 3. Наблюдения моевок в Азово-Черноморском бассейне в 2007-2008 гг.

Fig.3. Observations of Kittiwakes in the Azov-Black Sea Basin in 2007-2008.

Особенно часто моевки появлялись вблизи судна на стоянках, внезапно, так как при остановке судна на якорь их не было. Не боясь и с интересом разглядывая людей, птицы многократно беззвучно облетали теплоход, присаживались возле него на воду, а во время движения судна следовали некоторое время за ним в кильватере. В случае, когда было отмечено по нескольку птиц, чайки подлетали к теплоходу по одной, в итоге образуя вокруг него своеобразную “карусель”.

Из 22 регистраций моевок в море 16 раз отмечены одиночные птицы, 2 раза мы наблюдали по 4 чайки и по 1 разу – 2, 3, 6 и 13 особей. Возможно, крупные группы мигрирующих птиц (Краснов, Николаева, 1998) при продвижении на южные зимовки редуют; на Черном море моевки держатся более разрозненно и менее шумливо (Бернацкий, 1954; наши данные), чем в северных районах (Юдин, Фирсова, 2002). Численность моевок на всех трансектах в Черном море составила 0.29 особей/10 км маршрута, плотность – 0.05 особей/км², а доля в населении – 1.55%. На ближней черноморской трансекте (длина – 249.8 км, площадь - 149.9 км²), где вид отмечался нами наиболее часто, соответствующие показатели населения моевки равнялись 0.56 особям/10 км, 0.09 особям/км², 2.19%; с учетом птиц, встреченных вне учетной полосы, численность и обилие чаек должны быть еще больше.

В 1.5-7 км от береговой линии были зарегистрированы 43 моевки (17 регистраций); далее вглубь моря (10-18 км) отмечено 5 чаек (5 наблюдений). Эти данные хорошо

согласуются с литературными: моевки являются настоящими морскими птицами, связанными с сушей только в период размножения (Краснов, Николаева, 1998). Во внегнездовой период, особенно зимой, они по сравнению с другими видами чаек, предпочитают более пелагические районы (Юдин, Фирсова, 2002), и, соответственно, редко наблюдаются в ходе береговых исследований..

Наиболее значимыми для моевок были районы г.Анапа – мыс Утриш (9 встреч, 19 особей) и г.Геленджик – пос.Джанхот (4; 16), на которые пришлось 59.1% регистраций и 72.9% встреченных моевок. Интересно отметить, что птицы совершенно отсутствовали в районе Большого Сочи, где неоднократно наблюдались другими исследователями. Отмеченное распределение моевок, по нашему мнению, связано с наличием скоплений пелагических рыб (прежде всего, хамсы *Engraulis encrasicolis*), которыми и питаются эти северные чайки на Черном море (Костин, 1983). Некоторые моевки, встреченные вне учетной полосы, двигались вдоль береговой линии с юго-востока на северо-запад, в сторону Керченского п-ова, т.е. в направлении весенних миграций мелких массовых видов рыб. По-видимому, сроки и районы передвижений рыб определяют период и места пребывания моевок в Азово-Черноморском бассейне.

В литературе (см. обзор: Юдин, Фирсова, 2002) накоплены данные о большом количестве встреч этих чаек над материковыми водоемами как на юге (от Днестра и Днепра до Каспийского моря и Средней Азии), так и в более северных районах бывшего СССР вдали от морских побережий. Это позволяет, на наш взгляд, предполагать миграцию этих чаек не только вдоль европейских берегов Атлантики до Средиземного, а затем и до Черного моря (Краснов, Николаева, 1998), но и через внутриконтинентальную часть Евразии к южным морям.

Заключение

Накопленные литературные и оригинальные данные автора свидетельствуют, что встречи моевок в регионе носят регулярный характер и не могут считаться залетами. Первые птицы в Азово-Черноморском бассейне появляются с конца августа, отлет в гнездовую область осуществляется ими в апреле – мае; летние (июнь – июль) встречи с этим видом крайне редки. В южных регионах, как правило, появляются, неполовозрелые птицы. Моевки во время пролета движутся не только вдоль побережий, но и над внутриматериковыми водоемами. Перемещения птиц в южных морях связаны с передвижениями хамсы и других мелких видов рыб. По-видимому, для уточнения численности и размещения моевок, предпочитающих пелагические районы, на Азовском и Черном морях потребуются дальнейшие судовые наблюдения. Хотелось бы также высказать пожелание коллегам, работающим в регионе, обращать больше внимания на зимующих и пролетных малых чаек, сходных по окраске с молодыми моевками.

Благодарности

Хочу поблагодарить руководство ЮНЦ РАН за предоставленную возможность участвовать в морских экспедициях центра, экипаж т/х «ПТР-50 Денеб» – за безопасное плавание, Ю.И. Решетникова, П.А. Тильбу, И.И. Черничко – за предоставление своих неопубликованных данных, Р.А. Мнацеканова, П.А. Тильбу, Т.В. Короткого, И.С. Найданова, М.Х. Емтыля, Ю.В. Лохмана, Р.М. Савицкого – за совместную работу на среднезимних учетах птиц, М.М. Бескаравайного и Ю.В. Краснова – за любезно предоставленные работы по моевке, Е.А. Динкевич – за подготовку карт к статье.

Литература

- Белик В.П. Новые и редкие виды птиц Ростовской области // Кавказский орнитологический вестник. – Ставрополь, 1992. - Вып. 3. - С. 53-74.
- Белик В.П. К орнитофауне Беглицкой косы и ее окрестностей (Северо-Восточное Приазовье) // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. - М., 2001. – Вып. 3. - С. 5-23.
- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // Стрепет: Фауна, экология и охрана птиц Южной Палеарктики. - Ростов-на-Дону, 2006. - Т. 4, вып. 1. - С. 5-35.
- Бескаравайный М.М. Птицы морских берегов южного Крыма / НАН Украины; Карадагский природный заповедник. – Симферополь: Н. Орианда, 2008. – 160 с.
- Бернацкий Г.И. Зимовки моевок на Черном море // Природа. – 1954. - № 2. – С. 119.
- Кістяківський О.Б. Фауна України. Т.4. Птахи. - Київ: Вид. АН УРСР, 1957. - 432 с.
- Костин Ю.В. Птицы Крыма. – М.: Наука, 1983. – 240 с.
- Краснов Ю.В., Николаева Н.Г. Итоги комплексного изучения биологии моевки в Баренцевом море // Биология и океанография Карского и Баренцева морей (по трассе Севморпути). – Апатиты, 1998. – С. 180-260.
- Решетников Ю.И. Материалы по фауне птиц Восточного Приазовья / Дипломная работа (рукопись). - Ростов-на-Дону, 1967. - 125 с.
- Россигов К.Н. В горах Северо-Западного Кавказа (Поездка в Заагастан и к истокам р. Большой Лабы с зоогеографической целью) // Известия Императорского Русского географического общества. – СПб., 1890. - Т. 26, вып. 4. - С. 193-256.
- Строков В.В. Зимовки водоплавающих птиц у черноморских берегов Кавказа // Орнитология. - М., 1974. - Вып. 11. - С. 274-277.
- Юдин К.А., Фирсова Л.В. Моевка (обыкновенная моевка) *Rissa tridactyla* (Linnaeus, 1758) // Ржанкообразные Charadriiformes. Ч. 1. Поморники семейства Stercorariidae и чайки подсемейства Larinae. (Фауна России и сопредельных стран. Нов. сер., № 146; Птицы. Т. II, вып. 2). – СПб: Наука, 2002. – С. 546-573.
- Gould P.J., Forsell D.J. Techniques for shipboard surveys of marine birds // Fish and Wildlife Technical Report 25. – 1989. - P. 1-11.